

І. РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНОГО НАЧАЛЬСТВА.

Прежними распоряженіями епархіального начальства вмѣнено въ обязанность благочиннымъ и наблюдателямъ школъ доносить о лицахъ, оказавшихъ особенное усердіе въ дѣлѣ народнаго образованія. Въ этихъ донесеніяхъ представляются болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія объ усердіи такихъ лицъ, но только за послѣднее время и вообще не больше, какъ за одинъ послѣдній годъ. Между тѣмъ до епархіального начальства изрѣдка доходятъ достовѣрныя свѣдѣнія о такихъ дѣятеляхъ, которые не только въ настоящее время съ успѣхомъ трудятся на пользу народнаго образованія, но безпрерывно съ тѣмъ же успѣхомъ трудились и прежде лѣтъ двадцать и болѣе. Такое долговременное продолженіе полезной дѣятельности должно быть поощряемо не только одобрительными отзывами начальства, но и другими высшими наградами, и резолюціею Его Преосвященства, по поводу представленія о подобныхъ заслугахъ діаконъ с. Подхожаго Матвея Архангельскаго, велѣно: „представить къ благословенію св. Синода и даже къ медали и другихъ, преимущественно предъ прочими и долговременно трудившихся въ дѣлѣ народнаго

образованія“. Почему настоящимъ распоряженіемъ епархіального начальства предписывается благочиннымъ: 1) отобрать отъ подвѣдомственнаго имъ духовенства и немедленно представить въ консисторію свѣдѣнія: кто изъ занимающихся съ успѣхомъ въ настоящее время обученіемъ дѣтей крестьянскихъ и другихъ сословіи непрерывно и съ тѣмъ же успѣхомъ занимался и прежде лѣтъ пятнадцать и болѣе; каковыя свѣдѣнія подтвердить засвидѣтельствованіемъ мѣстныхъ начальствъ, или обществъ, или почетныхъ лицъ и подобныхъ, а по возможности и личнымъ дознаніемъ самихъ благочинныхъ; въ свѣдѣніяхъ этихъ подробно показать, кто именно, сколько лѣтъ занимался обученіемъ дѣтей, въ своемъ домѣ или въ другой, какой либо приходской школѣ, съ какими пожертвованіями съ своей стороны кромѣ личнаго труда, при чемъ содѣйствіи, за какую плату, обучалъ какимъ предметамъ, сколько было учащихся за каждый годъ или сколько за все время вышло изъ школы совершенно обученныхъ. 2) Такія же свѣдѣнія представлять и послѣ немедленно, какъ скоро будутъ вновь поступать къ благочиннымъ

II. ИЗВѢСТІЯ.

НАГРАДА ЗА ТРУДЫ ПО ШКОЛѢ.

Благоч. свящ. І. Премячевскій довелъ до свѣдѣнія епархіальнаго начальства, что въ с. Подхожемъ Веневскаго у. школа діакона Матвея Архангельскаго существуетъ съ 1831 года. Для удостовѣренія въ дѣйствительно давнемъ существованіи школы, а также о ея успѣхахъ, числѣ обучавшихся въ ней и проч. истребованы благочиннымъ свѣдѣнія отъ мѣстнаго причта и отъ прихожанъ — изъ волостнаго правленія. Изъ свѣдѣнія волостнаго правленія видно, что, по засвидѣтельству селскаго схода: а) школа, помѣщающаяся въ домѣ означеннаго діакона существуетъ съ 1831 г. непрерывно до сего времени; б) число обучившихся въ этой школѣ простирается далѣе 200 человекъ обоого пола; в) обучаются въ ней крестьянскія дѣти чтенію, письму, краткой свящ. исторіи, молитвамъ, выкладкѣ на счетахъ и простымъ правиламъ ариѳметики; г) обученіемъ занимался всегда почти самъ діаконъ, и только въ отсутствіи его занимался кто либо изъ его семейныхъ; д) содержалась эта школа на счетъ самаго учителя и родителей учениковъ: классическія принадлежности были отъ наставника, на отопленіе въ зимнее время и за труды давалось только отъ до-

статочныхъ родителей 2 — 3 руб. серебромъ. То же самое засвидѣтельствовано и мѣстнымъ причтомъ. За такую долговременную и полезную дѣятельность діакона Архангельскаго епархіальнымъ начальствомъ постановлено исходатайствовать ему благословеніе св. Синода, предоставивъ ему, между тѣмъ, право приискать себѣ, если пожелаетъ, священническое мѣсто.

НАГРАДЫ ЦЕРКОВНЫМЪ СТАРОСТАМЪ.

Всемиловитѣйше пожалованы за заслуги по духовному вѣдомству серебряными медалями: 1) на Аннинской лентѣ для ношенія на шеѣ церковный староста г. Тулы Казанской ц. Тульскій 1 гильдіи купеческій сынъ Петръ Матв. Балашевъ, и 2) на Станиславской лентѣ для носенія на груди церковный староста Ефремов. у. с. Александровскаго — Лобанова, вольно-отпущенный дворовый челвѣкъ Егоръ Усановъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ И ОДОБРЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объявляется признательность епархіальнаго начальства: 1) прихожанамъ с. Ивановскаго, на Кра-

сивой Мечи, Богородицкаго у., пожертвовавшимъ 400 р., и неизвѣстному лицу, пожертвовавшему 420 р. на устройство новаго иконостаса въ церкви того села; 2) Прихожанкѣ с. Знаменскаго—Мышенки Епифан. у. дворовой дѣвицѣ Ксеніи Андреевой и дворянкѣ Аннѣ Павлов. Лебедевой, за пожертвованіе первую—шелковаго священническаго облаченія, а вторую—шелковой матеріи со всеѣмъ прикладомъ на ризу и стихарь, двухъ покрововъ на престоль и иконы Божіей Матери въ сребропозлащенной ризѣ, въ пользу церкви того села; 3) Каширскаго у. с. Завалья церковному старостѣ врем. обяз. крест. Захарію Дометіеву за его попечительность о благолѣшии храма Божіи; 4) Одоевского у. с. Ивицѣ прихожанину, бывшему дворовому человѣку Никитѣ Иванову за пожертвованіе серебряной ризы, цѣною въ 125 р., на запрестольный образъ Божіей Матери, и с. Старыхъ Лѣсковъ прихожанину врем. обяз. крест. Софронію Елисееву за пожертвованіе двухъ паникадилъ и трехсвѣчника за престоль на 44 руб.; 5) того же у. въ церковь с. Никольскаго, на Упѣ, пожертвовавшимъ серебряный напрестольный крестъ цѣною въ 25 р. и штофную завѣсу для царскихъ вратъ—въ 20 р., 6) Ефремовскому 2 гильдіи купцу Григорію Яков. Шиллову, за пожертвованіе серебрянныхъ ризъ на три мѣстныхъ иконы церкви с. Никольскаго — Пономарева Ефремов. у., всего на 1237 р. 47 к.; 7) Крапив. у. с. Карамышева при-

хозянамъ — помѣщикѣ Долино-Иванской, пожертвовавшей на новый иконостасъ въ церкви того села 300 р. и церковному старостѣ Липецкому купцу Маркіану Емеліан. Окорокову, пожертвовавшему 100 р., — за ихъ усердіе къ храму Божию.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ.

Тулскаго у. къ церкви с. Спасскаго — Мелеховаго — Чебышева въ ночи на 9 число Іюля привезенъ, неизвѣстно кѣмъ, новый колоколь вѣсомъ въ 12 пуд. 28 ф., съ надписью: сей колоколь въ село Чебышево.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Тулск. у. въ с. Малаховѣ произведена закладка новаго каменнаго храма вмѣсто деревяннаго обветшавшаго.

— Веневск. у. прихода с. Скородны, деревня Рогатовскіе выселки, отстоящая отъ приходской церкви въ 10 верстахъ и имѣющая жителей 24 муж. и 15 жен, перечислена къ приходу с. Петрова, отъ котораго отстоитъ въ 3 верстахъ.

— Определены: 1) студентъ Тульск. семинаріи Ѳеодоръ Погожевъ во священника въ с. Красногорье Крапивенскаго у., на мѣсто уволеннаго, по прошенію, за штатъ свящ. Димитрія Некрасова; 2) пѣвчій архіерейскаго хора діаконовъ Романъ Покровскій на праздное діаконое мѣсто въ с. Глубокомъ Венев. уѣзда.

— Назначенъ наставникомъ въ училище казен. крестьянъ дерев. Михалевои Новосил. у. воспитанникъ семинаріи Иванъ Рудневъ.

— Указомъ св. Синода 13 Августа назначены единовременныя пособія потерпѣвшимъ убытки отъ пожаровъ: 1) женѣ пономаря Аннѣ Кудрявцевой 10 р., 2) свящ. Іоанну Глаголеву 20 р., 3) дьячку Ивану Лебедеву 10 р. и 4) пономарю Ивану Пашковскому 5 р.

— 202 — N 18

СВ. ЮАННА ЗЛАТОУСТАГО.

*Почему во церкви Христовой священство въпрется
людьямъ подверженнымъ слабостямъ?*

(ОКОНЧАНИЕ).

Я сталъ сегодня говорить объ этомъ для того, чтобы показать, что священникомъ поставленъ не Ангель, но человѣкъ, рожденный отъ человѣка, дабы отъ безгрѣшнаго не были истребляемы грѣшники. Ибо, если бы священникомъ былъ безгрѣшный Ангель, то онъ немедленно поражалъ бы согрѣшающихъ; потому и поставленъ имъ человѣкъ, дабы онъ былъ снисходителенъ къ подобострастному, отъ собственныхъ страстей получая напоминаніе объ одинаковыхъ съ нимъ людяхъ. Потомъ мы изложили, что Богъ попускалъ и великимъ мужамъ, которымъ ввѣрялъ множество народа, впадать въ грѣхъ и даровалъ имъ прощеніе, чтобы они, послѣ вразумившись этимъ, сами были болѣе челоуѣколюбивыми. Привелъ я въ примѣръ и Петра Апостола, которому было попущено впасть въ грѣхъ, но который покаяніемъ изгладилъ этотъ грѣхъ по челоуѣколюбію Божию. Теперь мы возвратимся къ Иліѣ и покажемъ бездну его великихъ дѣлъ, и то, какъ Богъ желалъ оказать челоуѣко-

любие, а Илія не оказывалъ челоѡколюбія; Богъ хотѣлъ послать дождь, но ожидалъ молитвы отъ раба. Что же? Илія прошелъ весь путь, пришелъ въ Сарепту Сидонскую и увидѣлъ одну вдовицу, собирающую дрова. Впрочемъ замѣть мудрость и вѣру Илія. Опять открылась другая бездна его добродѣтелей. Не сказалъ онъ Богу: къ кому ты посылаешь меня? Зачѣмъ заставляешь меня переносить такія опасности и посылаешь меня ко вдовицѣ на крайній голодъ? Развѣ нѣтъ другихъ людей болѣе богатыхъ, которые въ состояніи облегчить мою бѣдность? Почему я долженъ идти въ ту страну, чтобы встрѣтить вдовицу въ самомъ крайнемъ бѣдствіи, не только вдовицу, но и бѣдную? Помни, что ничего такого не сказалъ слуга Божій; ибо надѣялся на своего Владыку, который изъ невозможнаго дѣлаетъ возможное. *Иди*, сказалъ Онъ, *въ Сарепту Сидонскую. И се тамо жена вдова собираще дрова* (3 Цар. 17, 10). Для чего же ты идешь дальше, Илія? Для чего прибѣгаешь къ вдовицѣ? Ты видишь преддверіе бѣдности, не спрашивай о стаданіяхъ скудости; ты видишь вступленіе бѣдности, не изслѣдуй, что есть внутри. Кудаходишь ты, Илія? Ты видишь собирающую дрова, и просишь у ней пропитанія? Однако онъ, имѣя залогомъ слово Господа, пришелъ и вступилъ въ бесѣду со вдовицею. Что же говорить онъ? *Прилеси ми мало воды и испію*. Видишь ли мудрость Илія, какъ онъ не вдругъ высказалъ болѣе важ-

ное, но напередъ—менѣе важное? Не сказалъ онъ: дай мнѣ хлѣба, но: *принеси ми воды*. Прежде онъ просить воды, полагая, что, если она имѣетъ воду, то можетъ имѣть и хлѣбъ. *Принеси ми*, говоритъ, *мало воды*. Вдовица пошла и принесла ему, и онъ напился. Потомъ ободрившись, онъ говоритъ: *прими мнѣ и укрузь хлѣба, да ямъ* (ст. 11). Она отвѣчаетъ ему: *живъ Господь, аще есть у мене оръецокъ, но токмо горсть муки въ водокопъ, и мало елеа въ чванцъ, и сотворю е себѣ и дѣтемъ моимъ, и съѣмъ е, и умремъ* (ст. 12). Что же Илія? Онъ говоритъ: *спуди, и сотвори ми оръецокъ мало прежде, и я съѣмъ, себѣ же и чадомъ своимъ да сотвориши послѣжде*, и они съѣдятъ (ст. 13). Что дѣлаешь ты, Илія? Пусть будетъ такъ, ты хочешь хлѣба; почему же требуешь себѣ особо и прежде? Не долженъ ли ты благодарить, если будешь ѣсть вмѣстѣ съ дѣтьми? Ты хочешь одинъ быть сытымъ, а дѣтей уморить голодомъ? Я хочу, говоритъ онъ, не уморить, а облагодѣтельствовать ихъ; я знаю щедрость моего Владыки. Вдовица же не смутилась, не подумала ничего непристойнаго и не сказала: ты произвелъ этотъ голодъ, и остатками отъ голода хочешь напитаться у меня? Не сказала: ты прошелъ столько странъ и пришелъ ко мнѣ уморить голодомъ моихъ дѣтей, бывъ самъ виновникомъ голода? Но эта жена, достойная Авраама, пошла и сдѣлала по слову пророка; и можно было видѣть, какъ вдовица оказалась гостепріимнѣе са-

маго Авраама. Тотъ, бывъ богатѣмъ, угостилъ Ангеловъ; а эта, ожидая смерти отъ голода, угостила пророка. Можно было видѣть, какъ была презрѣна природа и почтено гостепріимство; можно было видѣть, какъ отвергнута была утроба и принять пророкъ; весь сонмъ дѣтей она положила во гробъ; ибо, сколько зависѣло отъ произволенія вдовицы, то они уже умерли, но по челоуѣколюбію Божию остались живы и невредимы. Я не знаю, какъ мнѣ восхвалить эту вдовицу, какъ она презрѣла дѣтей и оказала гостепріимство, какъ не оцѣпенѣло самое естество ея, какъ не извратилась утроба, какъ не расторглись внутренности при видѣ цѣлаго сонма дѣтей, имѣвшихъ погибнуть отъ голода. Но она была выше всего этого и оказала гостепріимство пророку. Когда же пророкъ получилъ хлѣбъ и вкусилъ, то потомъ едѣлалъ вознагражденіе; вдовица посѣяла гостепріимство, и тотчасъ пожала тучный колось этого гостепріимства. Ибо что говорить ей Илія? *Живъ Господь, водоносъ муки не оскудѣетъ и иванецъ елея не умалится* (ст. 14). И едѣлалась правая рука вдовицы точиломъ, а лѣвая гумномъ, и снопами, въ нуждѣ приносившими плодъ и по слову пророка питавшими вдовицу. Домъ вдовицы сталъ точиломъ и гумномъ; не роса, не дождь, не весна, не осень, не лѣто, не зной, не сила вѣтровъ, не перемѣна времянь, а только одно слово, сказанное пророкомъ и произнесенное по его нѣмѣренію, доставило изобиліе вдовицѣ,

Потомъ отсюда, скажу кратко, пророкъ пошелъ къ царю Ахааву. Я говорю теперь о великихъ дѣлахъ его для того, чтобы ты увидѣвъ его согрѣшившимъ, позналъ благодать Божию, исполненную человеколюбія. Что же говоритъ ему Ахаавъ? *Ты ли еси развращаяй Израиля?* Пророкъ отвѣчаетъ ему: нѣтъ, но *ты и домъ отца твоего* (3 Цар. 17, 18). Видишь ли дерзновеніе пророка, какъ онъ обличилъ царя? За тѣмъ, когда онъ сидѣлъ на горѣ и пришелъ къ нему пятидесятникъ и сказалъ: *человѣче Божій, царь зоветъ тя, сииди,* Пророкъ отвѣчаетъ ему: *еще есмь человекъ Божій азъ, то да сиидетъ огнь съ небесе и сипетъ тя и пятьдесятъ твоихъ* (4 Цар. 1, 9, 10). Потомъ въ другой разъ другой пятидесятникъ сказалъ: *человѣче Божій, сииди,* царь имѣетъ нужду въ тебѣ (ст. 11). А что ему Илія? *Аще человекъ Божій азъ есмь, то да сиидетъ огнь съ небесе, и сипетъ тя и пятьдесятъ твоихъ* (ст. 12). Послѣ того еще, когда онъ пришелъ на условленную молитву, то призвалъ нечестивыхъ жрецовъ Ваала и сказалъ имъ: станемъ молиться; и присовокушилъ: *устройте особый жертвенникъ, и изберите два вола и возложите на дрова единого, и огня не возпыхайте; тоже и я сдѣлаю; и да призовете имена боговъ вашихъ, и азъ призову имя Бога моего, и будетъ Богъ, иже аще послушаетъ огнемъ, той есть Богъ истинный* (3 Цар. 18, 23 24). Тогда нечестивые жрецы устроили жертвенникъ и начали призывать Ваала, говоря: *послушай насъ,*

Ваале, послушай насъ (ст. 26). Долго продолжалась ихъ молитва, но никто не внималъ имъ; *ибо не бы ни гласа, ни послушанія*; между тѣмъ Илія долго-терпѣливо ожидалъ, пока они молились. Когда же онъ увидѣлъ, что, не смотря на великое ихъ стараніе, никто не слушалъ ихъ, то, посмѣваясь надъ ними, говоритъ: *зовите гласомъ великимъ, негли спитъ богъ вашъ* (ст. 27). Наконецъ, когда уже былъ полдень и уходило время, онъ говоритъ имъ: *отступите нынѣ, да и азъ сотворю жертву мою* (ст. 30); и устроилъ жертвенникъ, положилъ на него дрова и сказалъ: *принесите воды окрестъ олтаря, и принесли: удвойте, и удвоиша, утройте, и утроиша* (ст. 34). Замѣть, почему Илія дѣлаетъ и это;—потому, что обманъ обыкновенно присвоетъ себѣ свойственное истинѣ, какъ, на примѣръ, поступаютъ распутныя женщины, предупреждая и называя блудницами честныхъ женщинъ, чтобы тѣ не имѣли, чѣмъ на оборотъ укорить ихъ.

Но Илія при этомъ случаѣ поступаетъ мудро. Почему? Я хочу сказать то, чему самъ я былъ очевидцемъ. Въ жертвенникахъ идольскихъ бываютъ отверстія въ нижней части жертвенника, а подъ нимъ устроится незамѣтная пещера; въ этой пещерѣ скрываются совершители обмана и чрезъ тѣ отверстія снизу вверхъ извергаютъ огонь на жертву, такъ что многіе обманываются и считаютъ этотъ огонь небеснымъ. Посему и Илія, дабы не подозрѣвали его въ совершеніи чего ни-

будь подобнаго, налилъ воду для того, чтобы вода обнаружила, что нѣтъ отверстія; ибо, гдѣ вода находитъ отверстіе, тамъ она непременно не останавливается, а уходитъ. И такъ онъ наполнялъ водою жертвенникъ и сталъ молиться, говоря: *послушай мене, Господи, ты послушалъ меня водою, послушай мене огнемъ* (ст. 37). И вотъ, когда онъ взывалъ, огонь внезапно низшелъ съ неба и сжегъ жертву, и камни, и воду *полизи огонь* (ст. 38). Что же говоритъ онъ народу? *Поймите пророки Вааловы, да ни едино скрывается отъ нихъ*, и схватили и умертвили ихъ, числомъ четырехста пятьдесятъ жрецовъ Ваала и четырехста дубравныхъ. Услышала о случившемся Іезавель, жена Ахаава и послала сказать Іліѣ: *сія да сотворятъ ми бози, и сія да приложатъ ми, яко утро положу душу твою, яко же душу единого отъ нихъ* (3 Цар. 19, 2). Ілія, услышавъ это, обратился въ бѣгство. Гдѣ же Ілія, столь высокій и великій? Я намѣреваюсь сказать, что и онъ впалъ въ грѣхъ; говорю: *взгрьхъ*, не осуждая праведника, но желая показать спасительный урокъ, чтобы ты, когда увидишь праведниковъ согрѣшившими и однако не отчаивающимися о себѣ, но сподобляющимися милосердія Божія, и когда самъ согрѣшишь, сильнѣе надѣлся на спасеніе. Когда Іезавель сказала: *сія да сотворятъ ми бози, и сія да приложатъ ми, яко утро положу душу твою, яко же душу единого отъ нихъ*, то Ілія, услышавъ это, обратился въ бѣг-

ство и бѣжалъ сорокъ дней. О, какой чрезмѣрный страхъ! Пророкъ услышалъ слова женщины и, обратившись въ бѣгство, совершалъ путь сорокъ дней, не одинъ день, не два и не три; но, какъ только слова этой женщины достигли до пророка, онъ отъ страха не зналъ, что дѣлалъ, обратившись въ такое бѣгство. Что съ тобою, Илія? Ты заключилъ небо, остановилъ дождь, явилъ власть надъ воздухомъ, призвалъ свыше огонь, поразилъ жрецовъ, говорилъ царю Ахааву: *ты еси разрацаляи Израіля и домъ отца твоего*; ты сказалъ: *живо Господь, аще будетъ дождь, точию отъ устъ словесе моего*; ты сдѣлалъ домъ вдовицы гумномъ и снопами, повелѣвалъ стихіями, и ты, услышавъ слова блудницы, обратился въ бѣгство, и одна женщина отвела тебя въ плѣнъ? Двѣ твердыни были поколеблены женщиною: Петръ устранился рабыни, а этотъ Исавели, оба впади въ одинаковые грѣхи. И бѣжалъ Илія сорокъ дней. Гдѣ же та ревность твоя, Илія, когда ты говорилъ: *живо Господь, аще будетъ дождь, точию отъ устъ словесе моего*, когда ты обличалъ царя Ахаава, когда призывалъ огонь? Столько сдѣлалъ ты, и не перенесъ словъ одной женщины? Гдѣ та твердость твоя, когда ты не хотѣлъ молить Господа твоего, чтобы Онъ послалъ дождь на землю? Онъ ясными знаками говорилъ тебѣ: помолись мнѣ, который, хотя и безъ тебя могу дать дождь, но не хочу этого, дабы ты, какъ былъ виновникомъ золь, такъ сдѣлался и начина.

телемъ дарованія благъ. Подлинно ты, Илія, сдѣлалъ дѣло, исполненное жестокости; Богъ сжалился надъ бѣдствіемъ; ибо Онъ — Творецъ всего и Создатель всѣхъ, равно какъ и Промыслитель о всемъ; Онъ хотѣлъ смягчить твое безчеловѣчіе, но ты оставался при немъ. Онъ говорилъ тебѣ: Я знаю происходящее бѣдствіе, слышу вопли матерей, вижу рыданія дѣтей, вижу истребленіе земли, которую Я создалъ, и хочу умилосердиться; но не желаю оскорбить тебя и безъ твоего вѣдома послать дождь, чтобы ты, бывший виновникомъ золь, не остался чуждымъ благъ; Я оказываю тебѣ честь. О, человѣколюбіе Господа, побѣждаемое расположеніемъ раба! Впрочемъ онъ много думалъ о себѣ, какъ безгрѣшный; а теперь самъ оказался впадшимъ въ грѣхъ, такъ какъ Богъ попустилъ это съ намѣреніемъ, чтобы онъ, получивъ самъ свисхожденіе, не былъ жестокимъ къ другимъ. И бѣжалъ Илія, говорится въ Писаніи, *четыредесять дней* (ст. 8). Гдѣ тѣ слова, которыя говорилъ онъ къ пятидесятникамъ, и которыми низводилъ огонь и сожигалъ ихъ? Такъ Богъ хотѣлъ показать, что и въ то время, когда Илія совершалъ чудеса, не онъ самъ собою дѣйствовалъ, но сила Божія; и потому, смотри, что происходитъ. Когда дѣйствовалъ Богъ, тогда падали и цари, и начальники, и народъ; а когда Богъ отступилъ, то и женщина показалаь страшною; Богъ отступилъ, и природа человѣческая оказалась безсильною. Между тѣмъ,

послѣ сорокодневнаго бѣгства, Илія пришелъ и остался въ одномъ мѣстѣ; къ нему приходитъ Богъ, попечительный и человеколюбивый Господь къ рабу, и что говорить ему? Хотя онъ зналъ, для чего тотъ пришелъ сюда, однако спрашиваетъ: *что ты здѣ, Іліе*, зачѣмъ ты здѣсь (ст. 9).—намекая на его бѣгство, и какъ-бы такъ говоря: ты убѣждалъ, гдѣ прежде дерзновеніе твое? Научись же—не надѣяться на самаго себя. *Что ты здѣ, Іліе*, зачѣмъ ты здѣсь? Илія отвѣчаетъ, но одно имѣя въ умѣ, а другое выражая словами. Что же говорить Илія? *Господи, пророки твоя избѣши, олтари твоя раскопаша, остахся азъ единъ, и ищутъ души моея изыати ю* (3 Цар. 19. 10). А что ему Богъ? Онъ тотчасъ обличаетъ его. Не по этому убѣждалъ ты, Илія, говорить Онъ; ибо не ты одинъ не поклонился Ваалу; и затѣмъ, обличая его, продолжаетъ: *остались у Меня семь тысящъ мужей, иже не преклонили колѣна Ваалу* (ст. 18). И такъ Богъ обличилъ его, что онъ не потому убѣждалъ, но убоявшись женщины. Одна женщина сдѣлала изгнанникомъ и бѣглецомъ столь высокаго и великаго мужа, дабы ты, Илія, когда совершаешь что-нибудь дивное, умѣлъ приписывать это не самому себѣ, но силѣ Божіей. Видишь ли, какъ оказалась безсильною природа, когда отступила благодать? Илія бѣжалъ *четырдесятъ дней*. О, сила страха! О, чрезмѣрность боязни! Бѣжалъ онъ не одинъ день, не два, не три, но сорокъ дней, и удалился

въ самыя пустынные мѣста, не имѣя пищи, не запасшись съѣстными припасами; ибо переполнившись страхомъ, онъ не думалъ объ этомъ, но стремился въ мѣста необитаемая. Слово женщины достигло до пророка, и подобно тому, какъ вѣтеръ, сильно ударяя въ парусъ, быстро несетъ ладью, такъ и это слово женщины, достигнувъ до пророка, съ великою быстротою перенесло его въ пустыню. Гдѣ же, Илія, прѣжнее твое дерзновеніе? Гдѣ устрашающія уста? Гдѣ языкъ, управлявшій дождями? Гдѣ тотъ, который повелѣвалъ обѣими стихіями, то заключалъ небо, то призывалъ огонь на жертву? Но, какъ я сказалъ выше, все это дѣлалъ онъ по дѣйствию благодати; посему онъ и обличается отъ Бога. Видишь ли, какъ попущено было ему впасть въ малый грѣхъ, чтобы облечься въ цѣлую одежду челоуѣколюбія? И такъ, Илія, наконецъ ты вразумленъ; будь же челоуѣколюбивъ, какъ Господь твой, послѣ того, какъ ты вразумленъ и наученъ Господомъ твоимъ. Видишь ли, какъ Богъ попустилъ впасть въ малый грѣхъ столпамъ, оплотамъ и твердынямъ? Это для того, чтобы они въ случаѣ собственной безгрѣшности не отлучали всѣхъ отъ церкви, чтобы они, когда увидятъ какогонибудь грѣшника и захотятъ поступить съ нимъ не снисходительно, вспомнили о собственной грѣховности, и оказали ему такое же челоуѣколюбіе, какого сами удостоились отъ Господа. Это сказали мы не для осужденія праведниковъ, но

желая облегчить вамъ путь ко спасенію, дабы вы, когда согрѣшите, не отчаявались въ своемъ спасеніи, припоминая праведниковъ согрѣшавшихъ, но при помощи покаянія не лишавшихся своей чести. Мы сказали напередъ объ этихъ добродѣтеляхъ, а потомъ упомянули о грѣхахъ. Такъ и ты, если грѣшенъ, не оставляй церкви; и если праведенъ, также не оставляй ея, чтобы, имѣя присутіемъ тебѣ вѣдѣніе писаній, ты оставался праведнымъ, помня о царствѣ небесномъ и тѣхъ благахъ, которыя уготовалъ Богъ любящимъ Его; ибо Ему подобаетъ слава съ Сыномъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БѢЛЕВСКАЯ ЖАБЫНСКАЯ ВВЕДЕНСКАЯ ПУСТЫНЬ.

(ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ).

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Опись, составленная въ настоятельство о. Михаила въ 1819 г. показываетъ, въ какомъ она видѣ принята о. Вендикомъ, который, въ теченіи сво-

его 30-ти лѣтняго настоятельства, успѣлъ почти совершенно преобразить внѣшній видъ ея.

По этой описи въ монастырѣ значутся слѣдующія зданія:

а) *Храмы.*

1) Соборная церковь во имя Введенія Пресвятыя Богородицы каменная безъ трапезы и безъ свода о пяти главахъ, крыта по дереву желѣзомъ, также и алтарь; которая въ 1812 году отдѣлана и вновь освящена Августа 31 дня.

2) Знаменія Пресвятыя Богородицы, каменная съ деревянною трапезою, придѣланною въ 1813 году, подщекатуренною, покрыта листовымъ желѣзомъ, на ней крестъ желѣзный же.

3) При оной церкви побочъ каменная колокольня, покрыта тесомъ, подъ крестомъ куполь крытъ желѣзомъ, на ней пять колоколовъ разнаго вѣсу.

4) При оной пустыни часовня каменная въ однихъ стѣнахъ съ церковію, покрыта листовымъ желѣзомъ, а также и всходъ деревянной съ столбами каменными. Во фронтѣ всхода образъ Живоноснаго Источника писанный на стѣнѣ. Церковь святителя и чудотворца Николая, что при часовнѣ; въ нее ведутъ изъ часовни двери створчатые столярныя и со стеклами.

Вокругъ всего монастыря ограда каменная.

б) Зданія внутри монастыря.

ЖИЛЫЯ СТРОЕНІЯ.

1) Настоятельскія келлі деревянныя, въ нихъ 4 покоя, въ сѣняхъ чуланъ, напротивъ оныхъ братскія келлі въ нихъ два чулана. 2) Надъ настоятельскими келліями, братскія келлі каменныя, въ нихъ два чулана, напротивъ оныхъ братская трапеза и кухня. 3) Близъ теплоѣ церкви деревянная келлія съ чуланомъ и сѣньми. 4) Внизу деревянная келлія съ сѣньми, въ ней три чулана же. 5) Еще деревянная келлія съ сѣньми, въ ней чуланъ.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ:

1) Житеной амбаръ, въ немъ четыре закрома для ссыпки всякаго хлѣба и муки. 2) Къ нему придѣланы двѣ стѣны, третья каменная оградная, въ которомъ терези съ гириями и четыре сороковыхъ бочки для ссыпки пшеничной муки, и мягкой оржаной ситней, гороху и коноплей. 3) Подлѣ его пристѣнка ледникъ довольно глубокой съ деревяннымъ дубовымъ обрубомъ, къ верху землю не покрыть, на немъ деревянная погребница. 4) Между симъ ледникомъ и конюшнею задніе ворота створчатые на желѣзныхъ петляхъ съ запорою довольно утвержденною. 5) Конюшня деревянная въ

ней шесть стойловъ, дверь створчатая. *Прим.* На конюшнѣ три лошади старые.

Все строеніе покрыто тесомъ.

6) На томъ же скотномъ дворѣ на правой сторонѣ въ прошломъ году сдѣланъ сарай тесомъ крытый—для складки досокъ и тесу и для становки телегъ. 7) Къ оградѣ монастырской придѣланъ на томъ-же дворѣ сарай рубленой крытый тесомъ для коровъ, съ верхомъ, на которомъ кладется для коровъ кормъ. *Прим.* На скотномъ дворѣ двѣ коровы и два теленка. 8) Кибиточный сарай, съ створчатыми воротами. 9) Анбаръ въ которомъ два закрома для овса, въ немъ хранится разная збура. 10) Отъ сего анбара до нижней келліи сарай для складки дровъ въ одной линіи, покрытъ тесомъ.

Все оное строеніе покрыто тесомъ.

11) Баня съ прибанникомъ покрыта дранью.

12) Два гостинныхъ двора: одинъ старой, а другой новой; отдается въ наймы по договорному условію.

Эта опись знакомитъ насъ съ состояніемъ монастыря до настоятельства о. игумена Венедикта въ 30-ти лѣтнее управленіе коего, онъ въ отношеніи зданій принялъ совершенно иной видъ.

О. игумень Венедиктъ, родомъ изъ духовнаго званія, сынъ причетника Алексинскаго уѣзда, села Симонова; родной братъ его постриженникъ и іеросхимонахъ Кіево-Печерской лавры о. Пароеній,

пользовался заслуженною извѣстностію, по своей подвижнической жизни и духовнымъ дарованіемъ, коими служилъ долго многочисленнымъ посѣтителямъ лавры въ званіи ея духовника. Расположеніе многихъ знатныхъ лицъ къ о. Пароенію, помогло и о. игумену Венедикту, въ привлеченіи вниманія къ его убогой обители, какъ епархіальнаго начальства, такъ и благотворительныхъ особъ, при пособіи коихъ онъ успѣлъ поддержать обитель и благоукрасить ее нѣсколькими новыми зданіями. Съ этой цѣлью, онъ неоднократно самъ ѣздилъ за сборомъ, а въ 1847 году будучи въ Кіевѣ у брата, получилъ въ пользу своей обители отъ щедротъ покойной графини А. А. Орловой—Чесменской 20.000 руб. асс. (*). Главныя постройки, произведенныя попеченіемъ о. Венедикта, слѣдовали въ такомъ порядкѣ.

Въ 1823 году на монастырской колокольнѣ деревянная крыша и крестъ замѣнены желѣзными. Въ томъ же году онъ вошелъ съ представленіемъ къ преосвящ. Дамаскину, „что находящаяся во ввѣренной ему пустыни церковь во имя Знаменія

(*) Эта сумма, внесенная тогда же въ кредитныя установленія, въ послѣдствіи при надѣленіи согласно завѣщанію покойной графини, всѣхъ бѣдныхъ обителей по 5000 руб. сер. для пользованія изъ процентовъ, была зачтена Жабьинской пустыни.

Божіей Матери, хотя каменнаго здація, но по тѣснотѣ въ зимнее время для вмѣщенія народа, крайне тѣсна, а притомъ будучи близка къ водѣ, протекающей изъ существующаго при обители колодезя, имѣетъ въ себѣ большую сырость, такъ что иногда неудобно въ ней производить службу“, почему и просилъ дозволить разобрать эту церковь и построить новую каменную же, на другомъ удобномъ въ оградѣ монастырской мѣстѣ, на счетъ разной монастырской суммы съ помощію добротныхъ подаяній. Разрѣшеніе на это представленіе получено 11 Октября 1824 г., а въ 1825 году новая церковь уже была готова вчернѣ, и въ Мартѣ мѣсяцѣ того года о. строитель Венедиктъ заключилъ условіе съ штатнымъ служителемъ Тульскаго архіерейскаго дома Никифоромъ Ѳеодоровымъ Гласковымъ, чтобы сдѣлать въ новопостроенную церковь иконостасъ и написать въ него иконы за 2300 руб. ассигнаціями. Настоящая церковь во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ трехъ святителей въ притворѣ, окончена и освящена въ Ноябрь, а придѣлъ въ Октябрѣ 1825 г. Въ томъ же 1825 году о. Венедиктъ получилъ дозволеніе вмѣсто пришедшаго въ обветшаніе, находящагося при оной пустыни, такъ называемаго „старога гостиннаго двора“, построить новый, а надворное строеніе поправить. Что и было приведено въ исполненіе въ томъ же году.

Въ 1836 г. о. Венедиктъ приступилъ къ пост-

ройкъ новой ограды, какъ сказано въ донесеніи о семъ преосвященному „на просторномъ мѣстѣ, начиная отъ церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы поперечины вдоль улицы въ 8 сажень съ башнею, а отъ башни въ длину къ рѣкѣ Окѣ въ 60 саж. съ башнею же, а отъ башни съ западной стороны до старой ограды поперечины въ 10 сажень“, а старую каменную находившуюся въ большомъ оврагѣ на пространствѣ 25 саж., получилъ дозволеніе сломавъ употребить на новую оградную стѣну. Постройка этой стѣны, перекинутой чрезъ глубокій оврагъ, увеличивъ значительно внутреннее пространство монастыря, было сопряжено съ большими трудами и издержками.

Въ 1838 г., соборный храмъ росписанъ внутри, усердіемъ Калужскаго купца Андрея Афанасьевича Чехихина.

Въ 1839 г. дозволено выбравъ изъ Николаевской церкви престолъ съ жертвенникомъ, а равно и иконостасъ, снять ветхій деревянный полъ, а вмѣсто онаго помостить плитами.

Наконецъ и три лучшія зданія украшающія обитель: архіерейскій домъ, при немъ домовая двухъярусная церковь и монастырская гостинница, также устроены попеченіемъ о. Венедикта.

Построеніе архіерейскаго дома началось въ 1830 году, по мысли преосвященнаго Дамаскина, послѣ бури (1828 года 22 Сентября), повалившей

много деревъ въ присадной монастырской рощѣ; низъ дома каменной, а верхъ деревянной, обложенъ кирпичемъ. Вчернѣ домъ былъ готовъ въ 1830 годахъ, а внутренняя отдѣлка окончена въ 1840 годахъ; зданіе же каменной двух-этажной домовой при архіерейскомъ домѣ церкви построено позже, по мысли и при пособіи самаго преосвященнаго Дамаскина: нижня церковь освящена въ 1848 г., а верхняя во имя Вознесенія Господня въ 1849 г. Забота преосвящ. Дамаскина объ успѣшномъ устройствѣ этихъ зданій обличаетъ, что уже тогда (съ 1830 года) образовалась у него мысль, окончить здѣсь дни свои на покой, но будучи еще въ крѣпости силъ, онъ вѣроятно не вдругъ бы рѣшился оставить служеніе церкви, еслибъ внѣшнія обстоятельства неожиданнымъ образомъ не ускорили этого дѣла. Домъ былъ готовъ и по своему названію (архіерейской) и по удобству, ожидалъ не гостя, а постоянного жильца, что вскорѣ и сбылось. Получивъ въ 1851 году назначеніе въ Олонецкую епархію, преосвященный не рѣшился ѣхать такъ далеко и подаль по болѣзни на покой, испросивъ себѣ въ управленіе пустынную Жабынскую обитель, гдѣ такъ кстати приготовилъ себѣ покойное и удобное жилище.

Онъ прибылъ въ эту обитель въ 1851 году, 6 Марта; любя хозяйство и находя въ ономъ единственное удовлетвореніе долговременной привычкѣ къ постоянной дѣятельности, преосвященный

съ ранняго утра и до поздняго вечера, кромѣ времени, посвященнаго церковной службѣ, проводилъ на открытомъ воздухѣ, входя притомъ лично и въ подробности монастырскаго хозяйства. А какъ оно было не такъ велико, чтобы могло удовлетворить любовь къ дѣятельности двухъ равно привыкшихъ къ ней мужей, разумѣю притомъ преосв. Дамаскина и бывшаго настоятеля обители о. игумена Венедикта, — послѣдній, по немощи человѣческой, огорчившись уменьшеніемъ круга своей дѣятельности, и видя, что преосвященный желаетъ заниматься подробностями монастырскаго хозяйства, вскорѣ сошелъ съ занимаемаго имъ мѣста, испросивъ себѣ увольненіе отъ настоятельской должности съ перемѣщеніемъ на покой, начально въ Бѣлевской Спасопреображенскій монастырь, а потомъ рѣшился помѣститься на покой въ Кіево-Печерскую лавру, для совмѣстнаго жительства съ братомъ своимъ о. Парфеніемъ. Съ этою цѣлью онъ отправился изъ Бѣлева въ Генварѣ 1855 года въ Кіевъ и, заѣзжая по дорогѣ по знакомымъ, пріѣхалъ въ Кіевъ лѣтомъ уже по кончинѣ брата своего іеро-схимонаха Парфенія; высокопреосвященный митрополитъ Филаретъ въ память покойнаго старца, своего духовника, ласково принялъ о. игумена Венедикта и указалъ ему пребывать на покой въ Китаевой пустыни, пользоваться братскою трапезою съ выдачею денегъ на келейныя расходы, гдѣ онъ и пребывалъ до слѣдующаго

Юля мѣсяца, въ который на 5 число скончался и погребенъ въ той же пустыни.

Впрочемъ, справедливость требуетъ замѣтить, что преосвященный, какъ прежде, такъ и живя на покоѣ, вовсе не думалъ стѣснять полезной для обители дѣятельности игумена Венедикта, кромѣ того, что для возведенія нѣкоторыхъ построекъ (архіерейскаго дома и церкви), прибавлялъ свое денежное пособіе, а нѣкоторыя дѣлалъ на свой счетъ, именно: (въ 1833 году) построена имъ собственнo при семь монастырѣ каменная двух-этажная гостинница, крытая желѣзомъ и окрашенная мѣдянкою, оштукатурена какъ внутри, такъ и извнѣ. Но оная гостинница предполагалась имъ для собранія бѣдныхъ мужескаго пола, особенно изъ духовнаго званія на все свое содержаніе; это желаніе было имъ выражено протоіерею Глаголеву, который пользовался его благосклонностію и частымъ къ нему пріѣздомъ, но за смертію владыки это истинно христіанское дѣло не было приведено въ исполненіе. Тихо и однообразно текла жизнь преосвящ. Дамаскина въ продолженіи 5-ти лѣтняго пребыванія его на покоѣ въ пустынѣ и если проглядывали когда либо свѣтлыя дни его одиночества посѣщеніемъ лицъ правительственныхъ, то было ихъ очень не много; такъ: посѣщеніе ему дѣлалъ, поступившій на его мѣсто, преосвящ. Дмитрій; прѣздомъ былъ у него преосвящ. Смагдъ архіепископъ Орловской (впослѣдствіи Рязан.);

Тулскій военный губернаторъ Дараганъ. Самъ же онъ удостоилъ посѣщенія въ сопутствованіи прот. Глаголева въ 35 верстахъ отстоящую отъ Жабынской пустыни, пустынь Оптину, гдѣ въ сопровожденіи о. архимандрита Моисея осматривалъ до малѣйшихъ предметовъ монастырскія хозяйственныя заведенія. Выѣзжалъ одинъ разъ въ Москву и одинъ разъ въ Кіевъ, гдѣ проѣздомъ былъ въ Новгородъ-Сѣверскомъ монастырѣ у архимандрита Никанора, прежде бывшаго дома его въ Тулѣ эконома и преданнаго ему отъ полноты сердца. По пріѣздѣ изъ Кіева, всѣ обстоятельства своей поѣздки передалъ въ разговорахъ протоіерею Глаголеву и между тѣмъ упомянулъ, что архим. Никаноръ обѣщался пріѣхать къ нему въ Жабынь, а чрезъ нѣсколько времени тому же протоіерею говорилъ, что архим. Никаноръ совсѣмъ собрался въ дорогу, и предложилъ ему протоіерею, чтобы не отказался пріѣхать къ нему и вмѣстѣ провести время пребыванія у него архиман. Никанора. Но вмѣсто личнаго пріѣзда архим. Никанора получается письмо, что онъ собравшись ѣхать — умеръ. Обстоятельство это поразило владыку, тѣмъ болѣе, что не задолго предъ этимъ получено было извѣстіе о смерти игумена Венедикта. Но какъ бы желая облегчить себя въ этихъ грустныхъ мысляхъ, передавая все это прот. Глаголеву, при прощаніи сказалъ: „пріѣзжай о. протоіерей съ маленькими своими внуками въ хорошую погоду и мы вмѣстѣ

побродимъ по своему лѣсу (который по вліянію его вновь пріобрѣтенъ), пожалуй и грибовъ наберемъ“. Со стороны о. протоіерея было одно изъ самыхъ прекрасныхъ душевнымъ и духовныхъ удовольствій пользоваться благорасположеніемъ и бесѣдою владыки, и потому онъ съ радостію далъ обѣщаніе исполнить желаніе преосвященнаго, и по пріѣздѣ въ домъ, когда внуки протоіерея услышали приглашеніе владыки, то радовались и ждали дня къ нему выѣзда, какъ бы свѣтлаго праздника. И когда предположено было къ нему выѣхать, т. е. на 29 Іюля,—вдругъ протоіерей получаетъ отъ доктора Вазилева, что владыку постигла холера, и едвали можетъ перенести. По немедленномъ пріѣздѣ протоіерея въ пустынь, владыка видимо изнемогъ до того, что едва можно было его узнать. Въ тожь время владыка пожелалъ принять исповѣдь и причаститься св. таинъ. По совершеніи сего пожелалъ освятиться елеемъ и во время совершенія этого таинства сидѣлъ въ креслахъ съ постороннею поддержкою, по окончаніи елеосвященія его разоблачили, положили въ постель до того ослабѣвшаго, что онъ даже не помнилъ, какъ совершилось елеосвященіе. Вскорѣ наркисизмы холеры остановились, на 31 Іюля онъ скончался мирною кончиною. Такъ кончилась жизнь одного изъ архипастырей, оставившихъ незабвенную по себѣ память Тулькой паствы, изъ священно-служителей кося, едвали найдется 10 часть,

которые не имъ бы были посвящены въ свои должности. Погребеніе совершилось на 5 день, а совершаль оное преосв. Димитрій его преемникъ на архіерейской кафедрѣ Тульской епархіи, съ монашествующими обоихъ Бѣлевскихъ монастырей, градскимъ и сельскимъ духовенствомъ (до 30 человекъ сослужащихъ, при многочисленномъ стеченіи народа), изъ Бѣлева и окрестныхъ мѣстъ.

Такъ сошли одинъ за другимъ въ могилу два современныхъ дѣятели, равно приснопамятныхъ для Жабынской пустыни, по своему благотворному на нее вліянію и заботливости о ея благосостояніи.

По кончинѣ преосв. Дамаскина съ 1859 г. управлялъ сею пустыню, назначенный въ должность строителя 1854 г. о. Нифонтъ; въ 1859 г. онъ, согласно его прошенію, уволенъ обратно въ Орловскую епархію. На мѣсто его, по указу преосв. Алексія епископа Тульского и Бѣлевскаго, 11 Января 1859 г. назначенъ Новосильскаго Свято-Духова монастыря іеромонахъ Алексій, а по переведеніи его въ 1860 г. настоятелемъ въ Новосильскій монастырь назначенъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1860 г. исправляющій должность строителя Жабынской пустыни казначей Новосильскаго монастыря іеромонахъ Гамалиль, который управлялъ ею до 9 Октября 1861 г., въ коемъ переведенъ, согласно его прошенію, въ архіерейскій домъ, а на

мѣсто его назначенъ въ должность стротеля пустыни казначей Бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря іеромонахъ Θεодосій, управляющій сею пустынью и по нынѣ. Со времени настоятельства о. игумена Венедикта и до настоящаго времени, въ обители не было предпринимаемо никакихъ новыхъ построекъ, но зданія, воздвигнутыя о. игуменомъ, поддерживались и ветхость исправлялась и исправляются своевременно, равно какъ и не прекращается забота настоятелей о приращеніи средствъ обители.

Внутренній же ростъ ея въ теченіи всего обозрѣннаго нами періода, т. е. съ возстановленія обители въ 1776 году и до настоящаго времени много задерживается тѣмъ, что въ нее посылаются отъ времени до времени эпитимійцы духовнаго званія, число которыхъ при маломъ штатѣ обители (7 человекъ), нерѣдко не только равнялось, но и превышало тѣхъ, которые поступали въ обитель, добровольно, по призванію къ иноческой жизни.

Но не смотря на это неудобство обитель сія, какъ единственная пустынная общежительная обитель въ Тульской епархіи, не перестаетъ обращать на себя вниманіе любителей безмолвной иноческой жизни.

(Продолженіе будетъ).

О СПИРИТИЗМЪ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Вызывать можно любаго духа изъ всего безчисленнаго множества духовъ, или душъ, когда либо жившихъ на землѣ во плоти. На вызовъ медиума долженъ явиться и является не только духъ какого нибудь не очень давно умершаго роднаго или знакомаго, — но и духъ самаго древняго, и самаго чуждаго вызывающему человѣка. И духъ ветхозавѣтнаго патріарха и пророка, и духъ новозавѣтнаго апостола и угодника, — и духъ древнѣйшаго мудреца и философа и духъ новѣйшаго ученаго, — всѣ и все должно повиноваться волѣ вызывающаго медиума. Вопросать можно тоже о какомъ угодно предметѣ, къ какой бы онъ ни принадлежалъ области, — религіозной, нравственной, научной, политической, хозяйственной, семейной и проч. На все долженъ отвѣчать и отвѣчаетъ пришлецъ изъ міра загробнаго.

Но занимательнѣе всего этого самый способъ и процессъ собесѣдованія. Вотъ — медиуму вздумалось побесѣдовать съ тѣмъ, или другимъ духомъ, получить отъ него отвѣтъ на тотъ, или другой интересующій медиума вопросъ. Уединившись и сосредоточившись въ себѣ, медиумъ мысленно заываетъ

свое желаніе, свою непремѣнную волю, а иногда и требованіе именемъ Божиимъ, чтобы сейчасъ явился тотъ, или другой духъ. Духъ является и какимъ нибудь чувственнымъ знакомъ, видимымъ движеніемъ какой нибудь вещи, или явственно слышными какими нибудь звуками, шумомъ, или стукомъ дастъ знать о своемъ присутствіи. Медіумъ даетъ вопросы, — духъ отвѣчаетъ, но отвѣчаетъ, разумѣется, свойственнымъ безплотному существу образомъ. Понятно, что онъ не можетъ говорить членораздѣльными звуками рѣчи живаго человѣка, — для этого ему не достаетъ соотвѣтственныхъ физическихъ органовъ. Это лишеніе духа долженъ восполнить облеченный плотію, обладающій физическими средствами медіумъ. И это вовсе не мудреное дѣло. Ему стоитъ только на время отказаться отъ сознательнаго самопроизвольнаго употребленія своихъ физическихъ средствъ, уступить на время нѣкоторые свои телѣсныя органы въ распоряженіе безплотнаго гостя. Самый простой и самый употребительнѣйшій у спиритовъ для этого способъ состоитъ въ томъ, что медіумъ, вызывая и ожидая духа, сидитъ съ перомъ или карандашемъ въ рукѣ положенной на бумагу, — т. е. въ позиціи человѣка готоваго писать подъ диктантъ, готоваго быть пассивнымъ орудіемъ. Явившійся духъ съумѣетъ воспользоваться этимъ предоставленнымъ ему орудіемъ. Онъ вступаетъ въ права медіума надъ его рукою. Послушный органъ уже

не живаго челоуѣка, а безплотнаго духа, — рука, сама собою, безъ воли медиума начинаетъ двигаться. Изъ безпорядочнаго въ началѣ изчерченія разныхъ бессмысленныхъ линій и круговъ, движеніе постепенно переходитъ все въ болѣе и болѣе правильныя очертанія буквъ, слоговъ, словъ и фразъ... Отвѣты, даваемые такимъ образомъ духами, бывають и очень короткіе и очень длинныя и съ промежутками и остановками въ процессѣ писанія и безъ оныхъ, и очень умныя и весьма глушыя, судя по свойству, по важности, или маловажности вопросовъ и по характеру вызваннаго духа, по его расположенію, или нерасположенію отвѣчать на заданныя ему вопросы. Но во всякомъ случаѣ какы бы ни были эти отвѣты, они всегда суть произведенія духа, а не той личности, которой принадлежитъ писавшая рука. Изъ безсознательнаго пассивнаго состоянія пришедъ въ себя, — опомнившись, медиумъ въ полученныхъ такимъ путемъ отвѣтахъ нерѣдко читаетъ такіе вещи, которыхъ онъ никогда не зналъ, о которыхъ никогда не думалъ, — которыхъ даже онъ и не могъ знать, не могъ и во снѣ увидать. На пр. одной барышѣ спириткѣ—медиуму почему то захотѣлось узнать настоящій смыслъ извѣстной пророчесвенной о будущей судьбѣ Христовѣй церкви книги св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Ей вздумалось узнать истинное значеніе всѣхъ упоминаемыхъ въ апокалипсисѣ таинственныхъ образовъ и символовъ. Не долго думая, она вызываетъ духъ

самаго Іоанна Богослова и подъ его диктантъ пишеть подробное, по главамъ и стихамъ толкованіе. Разумѣется, для этого потребовалось нѣсколько сеансовъ. Не разъ и не два былъ вызываемъ и являлся духъ великаго апостола и евангелиста. Зато и толкованіе вышло,—полное, подробное, ясное, точное. А какая высота и глубина открываемыхъ истинъ! И какъ эти, почти за 2.00) лѣтъ образно открытыя, истины поразительно вѣрно оправдываются всею новѣйшею исторіею! Какой яркій свѣтъ проливаютъ онѣ на современныя обстоятельства, какъ многое уясняютъ они въ мудреныхъ особенностяхъ (религіозныхъ, научныхъ, политическихъ, общественныхъ и нравственныхъ) настоящаго времени? Ну словомъ такого толкованія никогда не написать бы ни одному самому знаменитому доктору теологіи, а не то что какойнибудь барынѣ, хоть и очень образованной посвѣтски,—но все же далеко не имѣющей полнаго теологическаго образованія (*). Изъ этого, одного изъ

(*) Одному священнику, узнавшему отъ спиритки нѣкоторыя отрывки изъ этого толкованія въ переводѣ съ французскаго на русскій, сдавалось, что онъ принадлежитъ перу какогонибудь современнаго западнаго богослова — политика. Это примѣненіе всѣхъ почти таинственныхъ образовъ и символовъ апокалипсиса къ современнымъ обстоятельствамъ разныхъ европейскихъ державъ,—это постоянное почти указаніе на состояніе и на главныхъ дѣятелей современной евро-

безчисленнаго множества подобныхъ примѣровъ, извѣстныхъ спиритамъ, будтобы до очевидности ясно, что отвѣты, хотя и пишутся рукою самаго медиума,—но по своему происхожденію и внутреннему содержанію принадлежать вызванному и вопрошаемому духу, который, по согласію медиума, пользуется его рукою, какъ необходимымъ орудіемъ для передачи своего отвѣта. Сомнѣнія тутъ рѣшительно невозможны, хотя къ нимъ располагаетъ вся внѣшняя обстановка процесса собесѣдованія съ духами. По увѣренію спиритовъ, эта нѣсколько оригинальная, нѣсколько странная внѣшность дѣла можетъ соблазнять только профановъ въ дѣлѣ вѣры,—людей грубо-плотскихъ, не посвященныхъ въ таинства жизни духовной. Но если и могутъ казаться нѣсколько странными способъ, внѣшняя обстановка собесѣдованія съ духами; за то посмотрите, какъ этотъ наружный маленькій недостатокъ въ процессѣ собесѣдованія съ духами, искупается и вознаграждается внутреннею стороною дѣла,—его

пейской политики, науки, религій, нравственно-общественной и торгово-промышленной жизни,—все это такъ и подсказываетъ, что толкованіе написано какимъ нибудь современнымъ ученымъ и остроумнымъ богословомъ—публицистомъ и цѣликомъ, слово въ слово, списанное привезено въ Россію, гдѣ уже и выдается за произведеніе Іоанна Богослова. Вѣроятность этого предположенія подтверждается долговременнымъ пребываніемъ барыни за границею и ея знакомствомъ со многими тамошними учеными знаменитостями.

содержаніемъ, — этими свѣдѣніями, приобретаемыми отъ духовъ. Благодаря этимъ сношеніямъ съ міромъ — невидимымъ, загробнымъ, благодаря этимъ бесѣдамъ съ духами, для спиритовъ не существуетъ ничего темнаго, таинственнаго ни въ области невидимаго, ни въ области будущаго. Они не колеблются, какъ все остальное человѣчество, въ своихъ вѣрованіяхъ и убѣжденіяхъ, — не томятся, не мучатся неизвѣстностью загробной судьбы своей собственной и своихъ родныхъ и близкихъ. Они не пугаются смерти, не боятся, не трепещутъ мученій вѣчныхъ. На основаніи здравыхъ понятій о свойствахъ и совершенствахъ Существа Божія, которое есть Премудрая, Всемогущая и Правосудная любовь, и особенно на основаніи откровеній, получаемыхъ чрезъ сношенія, чрезъ бесѣды съ міромъ духовъ, — спириты совершенно увѣрены, что за гробомъ ждетъ человѣка участь во всякомъ случаѣ лучшая жизни настоящей, что какъ бы ни много было суждено имъ перенести испытаній, какъ въ этой настоящей, такъ и въ будущей загробной, т. е. во всѣхъ этихъ, возвращеніяхъ или на эту землю, или въ перенесеніяхъ на другія планеты (*); но въ концѣ концовъ, для жизни вѣч-

(*) Вотъ еще новая, тоже очень оригинальная черта спиритизма. Такъ какъ положительнo извѣстно, что, кромѣ обитаемой нами планеты, существуетъ еще безчисленное множество другихъ планетъ, безъ сравненія большихъ, луч-

ной они все-таки будут спасены, будут удостоены блаженства вѣчнаго. Эта увѣренность даетъ имъ силу — благодушно терпѣть все злоключенія здѣшной жизни, терпѣть безропотно, какъ необходимыя послѣдствія своихъ ошибокъ и заблужденій,— терпѣть охотно и радостно, какъ спасительныя

шихъ нашей земли — и такъ какъ не можетъ быть, чтобы все эти мириады планетъ, столько громадныхъ и отдаленныхъ отъ земли, существовали только для этой нашей сравнительно микроскопической планеты, для этой, такъ сказать, песчинки въ безднѣ міровъ; то конечно все эти міры и планеты обитаемы,—имѣютъ свое, положенію и свойству каждой соответствующее, населеніе. Отвергать обитаемость и населенность всѣхъ этихъ міровъ, значило бы допускать безцѣльность въ твореніи, безцѣльность въ существованіи, что не сообразно ни съ понятіями о Богѣ Создателѣ, — ни даже съ законами здраваго мышленія. *Nil fit sine ratione sufficiente*. Но кто же обитатели—населенки этого множества извѣстныхъ и неизвѣстныхъ наукъ міровъ? Конечно существа одной съ нами природы,—отвѣчаютъ спириты,—конечно тѣже люди съ плотію ли, свойственною извѣстной планетѣ, — или безъ нея, безплотные. Нѣтъ надобности ни даже разумной возможности въ обитателяхъ другихъ планетъ предполагать какія либо иныя особенныя отличія отъ человѣка существа. Если все существующее существуетъ не самостоятельно, а по волѣ Единаго Суцнаго, какъ Его твореніе;—то все это сотворенное существующее объединяется единствомъ своего происхожденія, единствомъ своей сущности, словомъ единствомъ своей природы. Въ твореніи Единаго Бога, въ единомъ царствѣ Единаго Создателя и Владыки, не можетъ быть существъ

уроки нравственнаго усовершенія. Эта увѣренность дастъ имъ мужество—самую смерть,—свою ли собственную,— близкихъ ли и дорогихъ сердцу людей, встрѣчать спокойно, даже съ нѣкоторою радостною торжественностію, встрѣчать, какъ вожделенный переходъ изъ дѣтства въ отрочество, или изъ

различныхъ по своей природѣ, нныхъ по своей сущности. Посмотрите на область міра физическаго. Какъ ни громадна, какъ ни разнообразна она, эта область;—въ ней все,—отъ травки до дуба.—отъ червя до человѣческаго тѣла, отъ земли до солнца, — отъ грубыхъ воды и глины до тончайшихъ, неувидимыхъ, не вѣсомыхъ — газа, воздуха, огня, свѣта и теплоты,—все, все это имѣетъ одну и ту же природу.—все это есть продуктъ, произведеніе, видоизмѣненіе одной и той же матеріи, которая, почти до безконечности разнообразяся въ предметахъ и явленіяхъ міра физическаго, въ тоже время составляетъ существенный элементъ, или точнѣе, сущность каждаго изъ нихъ и все ихъ объединяетъ въ себѣ, т. е. единствомъ ихъ сущности, единствомъ ихъ природы. Что въ области міра физическаго,—тоже въ области міра духовнаго. Какъ бы ни была громадна и разнообразна эта область,—какъ бы ни безчисленно было множество сотворенныхъ духовъ; какъ бы ни различались они между собою степенями своего умственнаго и нравственнаго усовершенія,—какъ бы ни были одни изъ нихъ низки, слабы, грѣшны злы, темны и несчастны; другіе напротивъ высоки, сильны, добры, чисты и блаженны;—но все они объединяются и связываются между собою единствомъ своего происхожденія, единствомъ своей сущности и природы,—единствомъ своего назначенія. Все они суть, или точнѣе, каждый изъ нихъ есть—такой же, какъ и все другіе, сотворенный духъ,—духъ разумно-свобод-

отрочества въ возмужалось, какъ сокращеніе періода испытаній, — какъ значительный переходъ на пути къ блаженной вѣчности, какъ значительное уменьшеніе, укороченіе этого неизбежнаго и тягостнаго пути.... Какъ важно для человѣка, въ его настоящей жизни, среди этого хаоса разныхъ,

ный, духъ по волѣ Создателя безсмертный, духъ назначенный къ вѣчному блаженству, которое должно быть заслужено богоугодною, разумно-свободною дѣятельностію. — степень котораго опредѣляется степенью нравственнаго усовершенія. Такимъ образомъ, какъ бы кто не представлялъ себѣ существа міра духовнаго, какія бы кто названія ни придумывалъ для нихъ; — пусть эти существа будутъ лучше, совершеннѣе насъ, — пусть это будутъ — хоть такъ называемые разныхъ чиновъ ангелы, архангелы, херувимы, серафимы и пр. или пусть эти существа будутъ хуже, ниже насъ, — пусть это будутъ падшіе ангелы, демоны, діаволы, бѣсы и пр. все эти разумныя представленія и названія говорятъ только о различіи степеней нравственнаго состоянія тѣхъ, или другихъ духовныхъ существъ, — и указываютъ только на высоту нравственнаго усовершенія однихъ и на глубину нравственнаго паденія другихъ, но ни сколько не говорятъ о разности ихъ природы, ни сколько не говорятъ противъ единства происхожденія, сущности и назначенія всего міра сотворенныхъ духовъ. Если же природа всехъ этихъ духовъ совершенно одинакова, — если, все они имѣютъ одну и ту же сущность, — одни и тѣ же происхожденіе и назначеніе; то очевидно, что и обитатели планетъ не иныя какія нибудь, особенныя существа; а совершенно такія же, какъ и наши души, т. е. просто тѣ же души человѣческія, по своимъ особеннымъ

философскихъ и религіозныхъ ученій о смыслѣ жизни и назначеніи человѣка, найти и знать истину и путемъ этого знанія пріобрѣсти и питать въ себѣ совершенную, примиряющую съ жизнью, — успокоивающую за вѣчность, увѣренность, — какъ все это много значить для бѣднаго труженика и страдальца земли; — объ этомъ излишне и говорить. Въ этомъ отношеніи заслуга спиритизма, изобрѣтшаго способъ сообщенія съ міромъ невидимымъ, — столько же безцѣнна, сколько несравненна“.

Изложивъ догматическую часть спиритизма; слѣдовало бы, по порядку, для полноты и цѣльности излагаемаго предмета сказать о нравственномъ и обрядовомъ ученіи спиритизма, — познакомить съ тѣмъ, какой жизни, какой дѣятельности, какихъ отношеній къ Богу и ближнему, хочетъ и требуетъ онъ отъ своихъ послѣдователей. Но по увѣренію извѣстнаго намъ спирита нравственное уче-

свойствамъ, склонностямъ, по своему нравственному состоянію, по степени своего нравственного развитія и усовершенія, назначаемыя и посылаемыя на ту, или другую, высшую, или низшую, лучшую, или худшую, соотвѣтственную имъ планету. Эта добытая, открытая спиритами, теорія, оригинальная сама по себѣ, особенно занимательна тѣмъ, что даетъ человѣку надежду — по смерти постранствовать по разнымъ другимъ атмосфернымъ мірамъ, побывать на разныхъ планетахъ, Юпитерѣ, Венерѣ и т. п. Надежда пріятная для любопытнаго человѣка!

ніе этой доктрины нисколько не расходится съ ученіемъ православно-христіанскимъ и во всемъ согласно съ правильно понимаемымъ ученіемъ евангельскимъ и апостольскимъ. Конечно трудно вѣрить этому: правила нравственной жизни и дѣятельности вытекаютъ изъ идей, изъ понятій, изъ вѣрованій и убѣжденій, т. е. изъ догматовъ и въ нихъ имѣютъ свое разумное основаніе. Послѣ этого можетъ ли быть, чтобы въ нравственномъ ученіи спиритизмъ былъ совершенно согласенъ съ православіемъ,— если онъ такъ расходится съ нимъ въ ученіи догматическомъ? Конечно не можетъ быть. Разность должна быть, какія нибудь особенности непременно есть. Къ сожалѣнію намъ удалось подмѣтить (и то вѣроятно мимо воли и намѣреній нашего спирита), только двѣ, три черты, характеризующія нравственное ученіе спиритизма, на которыя мы можемъ указать, какъ на довольно оригинальныя.

Вотъ какъ напр. трактуютъ спириты объ одной изъ нашихъ обязанностей къ Богу, — о молитвѣ. „Молитва, говорятъ они, дѣло очень хорошее, и для Бога пріятное и для человѣка полезное. Но такую она бываетъ только тогда, когда она одушевлена, оживлена участіемъ въ ней разума и чувства. А безъ этого она есть грѣхъ,— есть оскорбленіе величія и святости Бога, который хочетъ и ждетъ отъ человѣка не механическихъ движеній тѣла, не бессмысленныхъ, холодныхъ звуковъ голоса, а ду-

ши и сердца. *Духъ есть Богъ и иже кланяется Ему, духомъ и истинною достоинъ кланяться Ему. Сынъ, дождь ми сердце твое*“. Это прекрасно,—противъ этого нечего сказать. Но что же изъ этого слѣдуетъ? А какъ вы думаете? По логикѣ спиритовъ слѣдуетъ, что дѣти совсѣмъ не могутъ и не должны молиться, пока не придутъ въ возрастъ, пока не понимаютъ отношеній человѣка къ Богу, пока не понимаютъ значенія и смысла молитвы, а возрастные — могутъ и должны молиться только тогда, когда придетъ охота, когда явится чувство, расположение, — потребность молиться. Такому оригинальному заключенію вѣрна и жизнь,—практика спиритовъ, если судить объ нихъ по извѣстному намъ спириту. Дѣти, до 15 лѣтъ не только не молятся, а даже не учатся молиться, — не знаютъ буквально ни одной молитвы (*), — а возрастные молятся только тогда, когда захотятъ, т. е. почти никогда.

Не менѣе оригинально трактуютъ спириты и о постѣ. Не отвергая нужды и пользы поста вообще, они рѣшительно возстаютъ противъ постовъ въ томъ видѣ, какъ ихъ установила православная

(*) Учителямъ и гувернанткамъ запрещается учить дѣтей молитвамъ и молиться. Дѣти тутъ не виноваты. Виноваты родители, возвращающіе своимъ дѣтямъ придти къ Спасителю Богу.

церковь. „Постъ, говорятъ спириты, дѣло хорошее, для человѣка полезное, и для Бога пріятное; но таковъ постъ свободный, добровольный,—а не по предписанію и заказу,—постъ внутренній, а не наружный, душевный, а не тѣлесный, постъ состоящій не въ наблюденіи времени яденія и питія, не въ выборѣ и качествѣ яствъ и питій,—а въ ихъ количествѣ, въ умѣренности и воздержаніи,—постъ, состоящій не въ ослабленіи и истощеніи силъ физическихъ,—необходимыхъ для исполненія обязанностей,—а въ умерщвленіи плоти, т. е. въ отсѣченіи страстей и похотей,—въ ослабленіи грѣшныхъ склонностей и привычекъ“. Золотыя, истинно евангельскія слова. Но что же изъ нихъ слѣдуетъ? А вотъ что: ѣшь и пей, что угодно, и когда угодно, не стѣсняясь ни уставами церкви, ни постановленіями соборовъ,—ни обязанностію послушанія церкви. „Всѣ эти уставы и предписанія не какія нибудь евангельскія, или апостольскія заповѣди,—а позднѣйшее измышленіе человѣческое, измышленіе христіанъ—фанатиковъ востока,—измышленіе, —сносное еще въ странахъ экваторіальныхъ, — при богатствѣ и роскоши тамошней природы и вовсе не приложимое у насъ; при бѣдности нашего растительнаго царства, быть можетъ еще не лишнее, не бесполезное для монаховъ, для аскетовъ, какъ выраженіе совершеннаго, полнѣйшаго самоотреченія и совершенно лишнее и неудобное въ мірѣ, гдѣ безъ силъ, безъ здоровья, т. е. безъ правиль-

наго и достаточнаго питанія тѣла, невозможно исполненіе многихъ и трудныхъ обязанностей званія, состоянія, пола и проч. измышленіе, слѣдовательно, нисколько не обязательное для человѣка развитаго, для человѣка понимающаго, что церковь не строгая и капризная госпожа, — а нѣжная, разумно-любящая мать, что христіанинъ не рабъ Ея, а сынъ, — свободный, — что наконецъ, какъ въ частности постъ, такъ и православіе вообще, состоятъ и должны выразаться вовсе не въ постномъ маслѣ, грибахъ, картофелѣ, лукѣ и рѣдкѣ“....

По этимъ, указаннымъ нами, чертамъ можно судить, что и вообще обязанности человѣка къ Богу и къ себѣ т. е. обязанность богопочтенія и богоугожденія и самоочищенія, если не отвергаются спиритами совершенно, — то понимаются слишкомъ, такъ сказать, спиритуально, слишкомъ духовно, что ихъ отношенія къ этимъ обязанностямъ отличаются полнѣйшимъ либерализмомъ, — либерализмомъ, который къ довершѣнію всѣ спириты считаютъ существенною принадлежностію, лучшимъ, вѣрнѣйшимъ признакомъ истиннаго пониманія ими христіанства. „Мы разумѣемъ истину, и вотъ эта истина дѣлаетъ насъ свободными“, воображаютъ и говорятъ спириты.

Но къ чести спиритовъ надобно наконецъ прибавить здѣсь и то, — что далеко не такъ, совер-

шенно иначе, нежели какъ на обязанности къ Богу и себѣ, смотрять они на обязанности христіанина къ ближнему. И на словахъ и на дѣлѣ, и въ ученіи и въ жизни, спириты (*) проповѣдуютъ любовь, братство, искренность, милосердіе и всякое возможное, духовное и тѣлесное, умственное, нравственное и матеріальное благотвореніе ближнему. „Въ этомъ заключается вся воля Божія, — въ этомъ состоитъ вся сущность христіанскаго закона, — въ посильномъ исполненіи ихъ то мы полагаемъ и нашъ постъ, и нашу молитву, всю нашу добродѣтель и благочестіе, всю нашу надежду и спасенія и блаженства вѣчнаго“.

Сельскій священникъ.

(Продолженіе будетъ).

(*) Разумѣетъ я, если судить объ нихъ по нашему спириту. Впрочемъ и объ этомъ спиритѣ надобно сказать, что онъ еще до отъѣзда за границу былъ добрѣйшій человекъ и слѣдовательно вовсе не спиритизму обязанъ своею гуманностію и любовью къ ближнему.